

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что проблема распространенности бездуховности, пошлости, цинизма, деструктивности, девиантности и одновременно исполнительности молодежи стала центральной в настоящее время. Выходом из данной ситуации может быть только привитие с ранних лет уважения к моральным нормам и выработка нравственных привычек, т.е. формирование в процессе воспитания общечеловеческих ценностей – любви, гуманизма, долга, справедливости, ненасилия, милосердия, религиозной и политической терпимости, познания, культуры, образования, свободы, социального прогресса, равенства и многих других.

С. ВЕНКОВ

ВЕРА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

И в третьем тысячелетии люди верят: одни – в Бога, другие – в то, что Его нет; люди верят в прогресс, справедливость, разум. Вера является важнейшей направленностью мировоззрения человека, его жизненной позицией, убеждением, этическим и нравственным правилом, нормой и обычаем, согласно которым он действует, мыслит и чувствует.

Вера – изначальное свойство человеческой природы. Современная наука полагает, что «человек разумный» появился 30-40 тыс. лет назад. Примерно к тому же времени относятся обнаруженные учёными на скальных рисунки и предметы быта, уже подразумевающие существование веры.

Несомненно, человек – часть природы. Одни и те же химические элементы слагают его тело и тела животных, деревьев, воды Мирового океана, горные породы. Человек связан с окружающим миром такими крепчайшими канатами, как воздух, вода, пища, солнечный свет, необходимые для поддержания жизни. Человек участвует в вечном круговороте вещества в природе, и древний человек чувствовал это острее и чётче, чем современный. Это ощущение сохранено им даже в языке: например, по-русски рождающая земля – природа; земля, на которой родились и умерли предки, – родина; люди, живущие на ней, – народ. Генетический ряд налицо: природа – род – народ – Родина. Люди рождаются, дают жизнь новым поколениям, а потом умирают, и тела их разрушаются, переходят из живого в неживое – так же, как звери, птицы, деревья и травы.

Но человек обладает сознанием, поэтому он – не только «природное» существо. Стать человеком – значит обрести способность «осознавать» себя, т.е. видеть и чувствовать не только свою причастность этому миру, но и особенность, уникальность своего положения в нём. «Сознание» человека – это знание, разделённое с другими людьми, «совместное» понимание мира и места человека в нём. Очень важна здесь эта частичка «со». Опыт одного

человека явно недостаточно, чтобы понять мир. Ребёнок учится, чтобы усвоить знания предыдущих поколений, и чем «старше» общество, тем дольше длится обучение. Необходимость трудиться сообща вынуждает перенимать опыт других и передавать свой, а тем самым – и обобщать его. Так в человеческом сообществе возникает «обобщённое» представление о мире. Другими словами, все люди, составляющие данное общество, знают о мире примерно одно и то же, потому что «доверяют» опыту соплеменников – прошлому и настоящему. Вот почему вера – это коллективное представление о мире.

Сознание – вот то великое свойство, которое создало парадокс человека. Человек для природы – «свой», во многом он живёт по её законам и подчиняется им. Во многом, но не во всём. Человек для природы – «чужой», его сущность не сводима к одним только природным законам. Он способен обобщать, анализировать, находить закономерности, чувствовать красоту, искать смысл и цель существования – как собственного, так и всего иного. Он создаёт вокруг себя то, чему нет аналогов в природном мире, – человеческую культуру.

Наблюдая и осмысливая окружающий мир и себя в нём, человек понял, что его окружает не хаос, а упорядоченное мироздание, подчиняющееся так называемым законам природы. Лучшие умы во все времена бились над попыткой разгадать тайну и смысл жизни на земле, отыскать ту безликую, таинственную силу, которая обнаруживает своё присутствие в мире через связь вещей и явлений; именно она выделила человека из природного мира. Для обозначения этой силы человек придумал тысячи имён, но суть их одна – это Бог.

Однако с течением времени этому утверждению появился контраргумент: зачем связь вещей и явлений основывать на Боге, это можно сделать и с помощью науки, она выводит закономерности явлений и при этом замечательно проверяет эмпирически; такой точки зрения придерживались Бертран Рассел («Почему я не христианин») и Жан-Поль Сартр («Экзистенциализм – это гуманизм»). Попробуем понять, внесла ли наука в мир ясность.

За связь вещей и явлений отвечают естественные науки. Также следует отметить, что эти науки достоверно описывают действительность. Фундаментальной основой этих наук является закономерность *сохранения*. В физике и химии – это законы сохранения энергии, импульса; массы, заряда, квантового спинового числа. Математика основана на логике, линейная же логика в принципе тоже держится на закономерности сохранения, «не бывает причины без следствия и следствия без причины» – гласит закон линейной логики, «изменение в одной точке пространства не может произойти без изменения в другой точке пространства» – гласит

закономерность сохранения, то есть это, по сути, и есть выражение причинно-следственной связи. Также закономерность сохранения является частным случаем одной из основных аксиом человеческого сознания: «Ничто не может появиться из ничего».

На примере закона сохранения энергии попробуем установить связь вещей и явлений в мире. Закон гласит: «энергия может переходить из одного вида в другой», значит возможно подвести всю энергию (известную и неизвестную) во вселенной к одному виду и просуммировать. Потом возникает вопрос: «Откуда это энергия появилась? Возможны два варианта: либо энергия существовала вечно, либо закон сохранения не выполнен».

В первом случае мы сталкиваемся с еще одним потенциально неясным для сознания понятием бесконечности. К Аристотелю восходит традиция разделения бесконечности на актуальную и потенциальную: «Остается альтернатива, согласно которой бесконечное имеет потенциальное существование... Актуально бесконечное не существует» (Аристотель, «Физика»). Эта традиция продолжалась Декартом: «Бесконечность распознаваема, но не познаваема», и даже во времена К. Гаусса можно было прочесть: «В математике бесконечную величину никогда нельзя использовать как нечто окончательное; бесконечность – не более чем *façon de parler* (манера выражаться – фр.), означающая предел, к которому стремятся одни величины, когда другие бесконечно убывают». Георг Кантор – немецкий математик, логик, теолог, создатель теории трансфинитных (бесконечных) множеств, как писал М. Клайн, отошел от давней традиции «уже тем, что рассматривал бесконечные множества как единые сущности, притом сущности, доступные человеческому разуму». Резко расходясь со своими коллегами-математиками во взглядах на математическую бесконечность, Кантор мотивировал необходимость введения актуально бесконечных множеств тем, что «потенциальная бесконечность в действительности зависит от логически предшествующей ей актуальной бесконечности»; действительно, зависит, но тут мы столкнемся с бесконечным числом зависимостей – и бесконечность понятнее не станет, станут понятнее зависимости между множествами, а не бесконечность как таковая. Современная математика говорит, что бесконечность – это неопределенность.

Во втором случае, в случае невыполнения закона сохранения энергии, во-первых, получается «что-то появилось из ничего», а во-вторых, известно, что закон сохранения энергии является мерилем истинности всех теорий физики, относящихся к микро и к макромирам. В случае невыполнения законы природы претерпевают значительные изменения, которые повлекут за собой изменение всех физических констант. Учитывая глобальный характер изменения констант и возможное исчезновение некоторых, в итоге

получится умозрительно непознаваемое бытие, ибо там возможно «появление чего-то из ничего», и непознаваемое эмпирически, ибо наше тело и другие материальные объекты просто не смогли бы там существовать. В результате получается такая же неопределенность.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что наше бытие не могло возникнуть по «естественным» причинам. Значит, наш мир, возник по какой-то внешней и непонятной причине. Что представляет из себя эта внешняя сила? Она не может быть случайностью, ибо случайность – это непонятая закономерность; она не может быть закономерностью, ибо нет самого понятия закономерности там, где актуально существует бесконечное или не действуют законы логики; остается только нечто иррациональное, обладающее творческим потенциалом и разумом.

Христианство и Ислам считают Бога Создателем, сказано, что «человек создан по образу и подобию Бога» (то есть может представлять и воплощать представленное в жизнь), в таком случае Бог обладает разумом, может творить и обладает иррациональностью. «Деятели науки единодушно сходятся на том, что переживания контакта с Единым – невербализуемы» (В.С. Бойко). М.К. Мамардашвили заметил, что «высокие понятия отнюдь не содержат в себе состояний мысли». Экзюпери говорил: «Человек, будучи не в силах охватить умом многообразие мира, усваивает ряд маленьких, однобоких истин и изо всех сил воюет с другими из-за таких же маленьких однобоких истин». Эти примеры также описывают Бога как нечто необъяснимое для понимания человека, но и как нечто, лежащее в основе мира, то, что можно пережить, ощутить. Не к этому ли приводит вера?

А что пишут классики науки, интуитивно чувствующее нечто Единое, запредельное для опыта? Коперник изумлялся: «Созерцая мысленно великолепный порядок мироздания, управляемый с Божественной Премудростью, кто не почувствовал бы, что постоянное созерцание его и, так сказать, интимное общение с ним, возводит человека к Высшему и к восхищению перед всезидущим Строителем вселенной, в Котором пребывает высшее блаженство и Который есть венец всякого добра». Бэкон утверждает: «Только поверхностное знание природы может увести от Бога; напротив, более глубокое и основательное ведет нас назад – к Нему». Галилей отмечал: «И Священное писание, и природа исходят от Божественного слова; первое – как внушение Святого Духа, вторая – как исполнительница Божиих велений». Кеплер признается: «В творении – я касаюсь Бога, как бы руками». Бойль свидетельствует: «Истинный естествоиспытатель нигде не может проникать в познание тайн творения без того, чтобы не воспринять Перст Божий». Дюбуа Раймон утверждает: «Только божественному всемогуществу можем мы приписать, что оно до всякого представимого времени создало всю материю посредством

творческого акта» [1, с.350-351]. Создатель современного естествознания А. Эйнштейн замечает: «Один из наших современников сказал, и не без основания, что в наш материалистический век серьезными учеными могут быть только глубоко религиозные люди». О своем опыте он писал: «Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека – это ощущение таинственности. Оно лежит в основе религии и всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке. Тот, кто не испытал этого ощущения, кажется мне если не мертвецом, то, во всяком случае, слепым. ... Способность воспринимать то непостижимое для нашего разума, что скрыто под непосредственными переживаниями, чья красота и совершенство доходит до нас лишь в виде косвенного слабого отзвука – это и есть религиозность. В этом смысле я религиозен. Я довольствуюсь тем, что с изумлением строю догадки об этих тайнах и смиренно пытаюсь мысленно создать далеко не полную картину совершенной структуры всего сущего». [2, с.129,176]. М. Планк писал о мышлении: «Эти процессы – божественные тайны, которые или совсем не поддаются объяснению, или могут быть освещены лишь в известной степени; пытаться проникнуть в их сущность было бы неразумным и самонадеянным» [3, с.183-184]. Советский физик Д.И. Блохинцев изумлялся тому, что, «руководствуясь принципом красоты ... человеческий разум оказывается способным предсказывать возможные закономерности внешнего мира во Вселенной». Он, как и Платон, ставил вопрос: «Не значит ли это, что наш разум посвящен в тайны мира, но не помнит, когда и где произошло это посвящение?» [4, с.53]. Н. Гумилев писал: «Есть Бог, есть мир, они живут вовек, /А жизнь людей мгновенна, и убога. Но всё в себе вмещает человек, Который любит мир и верит в Бога».

Все эти интуиции и прозрения обнажают эвристичность веры, блокирующей самодовольство и гордыню исследователя, важность веры для человека и человечества, как пути к самодостаточности, завершенности и полноте жизни. Вера – это сверхлогический способ приближения к глубинному потаенному смыслу существования и обретения своего достойного места в мире. Сейчас для многих важно знать, что есть то начало, о котором говорит религия и понимать, что духовный поиск человека имеет под собой более серьезное основание, чем просто увлечение или личное пожелание.

Литература

1. Ильин И.А. Кризис безбожия // Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 1.
2. Эйнштейн А. Собрание научных трудов: В 4 т. / А. Эйнштейн. М., 1967. Т. 4.
3. Планк Макс. Единство физической картины мира [Текст] / Макс План. М., 1966.
4. Теория познания и современная физика. М., 1984.